

6. Трудный выбор волшебной палочки

Под предводительством МакГонагалл двое прогуливались по Диагон-аллее и вскоре достигли места назначения.

Если Гринготтс являлся самым роскошным зданием на Диагон-аллее, то лавка волшебных палочек Олливандера была одной из трех самых ветхих лавок в этом районе.

Пыль на окнах собралась в чешуйки, затрудняя обзор внутренних помещений, а снаружи висела кривая деревянная вывеска.

[Олливандер; мастерит волшебные палочки с 382 г. до н.э.]

Прочитав надпись на вывеске, Уэйн не мог не приподнять бровь в недоверии.

Более 300 лет до н.э. эти земли не принадлежали англосаксам, да и римская армия еще не вторгалась сюда. Понятия Британии в то время не существовало, везде были рассеяны кельтские племена, а он открыл лавку, торгующую кирками и волшебными палочками.

Однако будучи единственным оружейником в Великобритании...

Неужели Олливандеру действительно пришлось прибегнуть к этому, чтобы казаться более значимым?

Заметив, что Уэйн колеблется, прежде чем войти, МакГонагалл предположила, что его смутил необычный декор, и шагнула вперед, чтобы толкнуть деревянную дверь, успокаивая его:

-- Олливандер просто... немного эксцентричный. Зато его мастерство изготовления волшебных палочек поистине замечательно... Бам!

Прежде чем МакГонагалл успела закончить фразу, возможно, немного отвлекшись на объяснения Уэйну, она приложила чуть больше сил, и вся дверь лавки волшебных палочек с грохотом рухнула.

Облако пыли заполнило воздух, заставив несколько пылинок упасть с окон и превратиться в прах на земле.

Уэйн быстро подставил перед собой школьный портфель, чтобы избежать неловкости.

-- Профессор, вы в порядке? Пфф! Простите, я не хотел, чтобы это произошло.

Когда пыль осела, Уэйн отошел в сторону и увидел, как изумрудно-зеленая мантия МакГонагалл приобрела светло-серый оттенок. Он не мог удержаться от смеха.

«Если засмеешься над профессором у него на глазах, получишь +10 очков».

Чертов Уэйн выругался про себя, в то время как выражение лица МакГонагалл стало мрачным. К счастью, старческий голос разрядил неловкую обстановку.

-- Почему бы им не повесить табличку, напоминающую людям осторожно открывать дверь? Минерва, это ты.

Из-за стеллажа появился старик с седыми волосами и бородой, сначала бранясь, но тут же

расплывшись в улыбке, увидев профессора МакГонагалл.

Его способность менять выражение лица была поистине непревзойденной.

-- Гаррик, твоей лавке нужен ремонт, -- с серьезным видом сказала МакГонагалл, но Олливандер просто рассмеялся и сменил тему.

-- Минерва, ты знаешь, встреча с тобой каждое лето - главное событие моего года. Твое присутствие, а также Филиуса и Помоны, означает, что волшебная палочка найдет своего хозяина.

Сказав это, он уставился на Уэйна своими глубокими синими глазами.

-- Юный волшебник, не будете ли вы столь любезны назвать мне ваше имя?

-- Уэйн Лоуренс, -- представился Уэйн и спокойно отошел от стеллажа.

Он только что заметил, что одна из ножек стеллажа была сломана, и не был уверен, когда тот может обрушиться.

-- А, мистер Лоуренс, нечастая фамилия. Ваши предки были римлянами или французами?

-- Возможно, французами, но я уже много лет живу в Англии.

Семья Лоуренсов действительно старинная аристократия, последовавшая за Вильгельмом Завоевателем из Нормандии, и фамилия Лоуренс более распространена во Франции.

-- Похоже, ваши предки сделали правильный выбор, ведь даже французские псы не рискнут сюда сунуться.

Пока Олливандер беседовал с Уэйном, измерительная лента автоматически поплыла к юному волшебнику.

То, что заставило уголки рта Уэйна немного дрогнуть, было то, что конфликт между Британией и Францией распространился даже на волшебный мир, и они будут хвататься за любую возможность, чтобы унижить его.

Это было возмутительно.

-- Какая у вас ведущая рука?

-- Левая.

-- Хорошо, попробуем это.

После изучения шкалы на линейке Олливандер ненадолго исчез, а затем вернулся с большой стопкой деревянных коробок.

-- Дитя, помни, что палочка сама выбирает себе хозяина. Только когда между волшебником и волшебной палочкой установится замечательная связь, он сможет полностью раскрыть свой талант.

-- Давайте сначала попробуем. Некоторые юные волшебники весьма привередливы, как, например, изначально Минерва...

Голос профессора МакГонагалл прозвучал беспомощно. -- Пихтовое дерево, девять дюймов, с сердцевинкой из драконьего сердца, подходит для выполнения трансфигураций.

-- Гарри, ты всегда припоминаешь это, когда видишь меня.

-- Простите старика, что ему приходится помнить такие вещи. -- Олливандер улыбнулся и вручил Уэйн волшебную палочку.

Взяв ее в руку, Уэйн почувствовал несомненное волнение.

Затем он последовал своим инстинктам.

Бум!

От кончика волшебной палочки вырвался белый шар света, проделав большую дыру в крыше.

Его родовое поместье было разрушено. Олливандер не выказал гнева, но на его лице засияла радость.

-- Удивительно, абсолютно удивительно.

-- Эта палочка не подходит для ваших будущих свершений, мистер Лоуренс. Хотя кедровое дерево и подходит для умных личностей, оно все же слишком мягкое. Что если попробовать вот эту?

-- Драконий волос и тис.

Палочка в руке Уэйна была выхвачена, и ему быстро вложили другую. На этот раз из нее вылетел плавающий огненный шар.

Уэйн нахмурился.

Ему не нравилось это неконтролируемое проявление магической силы. В следующий момент огненный шар рассеялся в воздухе.

Бам, бам, бам!

Олливандер стал еще более радостным. -- Мистер Лоуренс, ваш талант поистине виден невооруженным глазом. Очень немногие юные волшебники способны так хорошо контролировать свою магию при первом соприкосновении с волшебной палочкой.

-- Но я умоляю вас не форсировать события. Просто позвольте природе идти своим чередом и найти наиболее подходящую волшебную палочку.

Уэйн ничего не оставалось, как кивнуть, показывая, что больше не будет вмешиваться. В этот момент даже профессор МакГонагалл улыбалась, что означало, что Хогвартс приветствует еще одного молодого гения. Было бы чудесно, если бы он попал на факультет Гриффиндор. Видите ли, Слизерин выигрывал Кубок школы шесть лет подряд, что уже давно вызывало у нее беспокойство.

Коробки на столе открывались одна за другой, и Уэйн экспериментировал с различными комбинациями волшебных палочек. От пихты до грецкого ореха, от драконьего волоса до волоса фестрала - он перепробовал все.

Олливандер полностью погрузился в процесс, бормоча себе под нос. Он наслаждался общением с такими разборчивыми клиентами, ведь это доказывало, что волшебник был необычным. В волшебном мире следование толпе ведет лишь к посредственности. Только волшебники с уникальными чертами и личностью могут добиться вершин.

Даже когда Уэйн добьется успеха и славы, он все равно будет подходить к выбору волшебной палочки с достоинством. Его дедушка десятилетиями обманывал других, ложно утверждая, что продал палочку Дамблдору, и успешно затмил две другие семьи волшебных палочников. Олливандер мечтает однажды добиться того же авторитета. В будущем три крупнейшие семьи волшебных палочников прекратят свое существование, и имя Олливандера будет единственным, что придет на ум людям при упоминании волшебных палочек.

Это испытание заняло почти час и задействовало около сотни волшебных палочек. Уэйн сохранял спокойствие на протяжении всего процесса. Какой вред в том, чтобы исследовать уникальные свойства путешественника во времени? Разве не стоит попробовать еще немного палочек?

-- Тогда давайте попробуем вот эту, -- сказал Олливандер, доставая еще одну коробку. --
Ясенево

<http://tl.rulate.ru/book/104960/3713899>